

Цинь Инь проводила большую часть своих дней во внутренней резиденции, и хотя почетный учебный зал был рядом с задним садом, с искусственным озером и искусственной горой, видимой через забор, ничто не было таким обширным и свободным, как вид природы, который разворачивался перед ней.

Теперь они были за пределами городских стен. На юге весна наступала рано, поэтому к апрелю трава стала достаточно высокой, чтобы соловьи могли прятаться в ней. Свежая весенняя зелень простиралась так далеко, насколько хватало глаз.

Цинь Инин и Панг Сяо шли рядом друг с другом, осматриваясь и любуясь прекрасным видом. Полевые цветы торчали тут и там на обширных лугах, вдалеке горы перекрывали друг друга. Недалеко от пары был ручей средних размеров, отражающий бирюзовое небо. Вода бормотала себе под нос, приветствуя серо-белых кроликов, которые время от времени радостно прыгали мимо. Белые бабочки порхали над безмянными цветами, обмениваясь танцующими партнерами.

Уникальный аромат весенней травы наполнял их носы всякий раз, когда они делали вдох. Несколько лошадей паслись на траве неподалеку, заставляя Цинь Инин на мгновение почувствовать, что она вернулась к трудной, но беззаботной жизни в горах.

“О чем ты думаешь? Тебе нравится?” Панг Сяо спросил ее, держа руки за спиной и внимательно глядя в глаза, как ребенок, который надеялся, что его похвалят.

Цинь Инин хихикнула и кивнула. “Мне очень нравится, как ты нашел это место?”

Заметив, что она забыла о своей обычной строгости, Панг Сяо обрадовался, что девушка перестала печалиться и забыла о манерах, как это происходило обычно.

“Я привык приходить и уходить и люблю кататься. Однажды я случайно нашел это место и хотел привезти тебя сюда.”

Он схватил ее за руку и подошел к привязанным лошадям.

Лицо Цинь Инин запылало, и она немного сопротивлялась, но это только заставило его руку держать ее еще крепче. Когда она оглянулась и увидела людей Панг Сяо, для которых в этой сцене не было ничего не обычного, она успокоилась.

Принц указал на большого высокого белого коня неподалеку. “Это Вайтклауд. Он для тебя. Тебе нравится?”

Четвертая мисс Цинь с первого взгляда влюбилась в прекрасную лошадь. Под солнцем она отсвечивала серебристо белым цветом, а на ее крупе не было ни пятнышко. На самом деле она больше походила на серебристо-белую ленту с солнечным блеском. Ее большие глаза были водянистыми и нежными, и лошадь вырвалась из рук конюха, как только увидела приближающуюся Цинь Инин. Она радостно побежала к девушке и опустила голову, чтобы прижаться к ее щеке и шее. Они были больше похожи на тех, кто вырос вместе, а не на незнакомцев.

Цинь Инин рассмеялась от удовольствия и обнял лошадь за шею. “Тебя зовут Вайтклауд? Я тебе нравлюсь?”

Конь ответил веселым ржанием.

“Ты такая красивая, ты мне так нравишься! Цинь Инин не ослабила объятий.

В своих воспоминаниях, Панг Сяо никогда не видел Цинь Инин такой счастливой, и не слышал, чтобы она так радостно смеялась. Он никогда раньше не слышал этих мягких и уговаривающих тонов. Четвертая мисс Цинь в его понимании всегда была осторожной, сдержанной, умной и решительной девушкой. Она была рациональной и сильной, более опытной взрослой, чем девушка, которая еще не вышла замуж.

Только в такие моменты она оживала и проявляла радость, больше походя на пятнадцатилетнюю.

Ее голос был похож на маленькую пушистую кисточку, мягко щекочущую сердце Панг Сяо. Он хотел, чтобы она обняла его тоже за шею и сказала: “Ты такой красивый, ты мне так нравишься”.

Цинь Инин вернулась, все еще обнимая Вайтклауд. “Ваше Высочество действительно дарит его мне? Ее сияющая улыбка все еще цвела, подчеркивая, как очаровательны были ее ямочки.

Взгляд Панг Сяо был настолько мягким, насколько он вообще мог быть. “Естественно. Вайтклауд - Ферганская лошадь и дальний родственник Фандерклауда. Вайтклауд может считаться его младшим братом. Если ты когда-нибудь соскучишься по мне, прокатись с ним.”

Панг Сяо взял поводья, которые передал ему Хузи, и похлопал боевого коня с блестящими черными волосами.

Цинь Инин кивнула. “Фандерклауд, Вайтклауд. Похоже, они родственники. Она взяла поводья и ловко вскочила на лошадь, ее юбки мягко покачивались, когда они изгибались изящной дугой над спиной лошади.

Когда Панг Сяо увидел, как лихо она вскочила на лошадь, и ее прямую осанку на спине лошади, его сердце бешено заколотилось от эмоций. Он проводил много времени на полях сражений, скача взад и вперед на лошадях и преодолевая препятствия. Он, естественно, не любил слабых, хрупких девушек или тех, у которых были красивые лица, но которые знали только, чтобы наряжаться в шелковые одежды. Конечно, в первую очередь Цинь Инин привлекла его своей внешностью, но больше всего тем, как она справлялась с любыми делами.

Но сегодня, ее плавное движение на спине лошади действительно ударило его сердце. Он слышал взрыв фейерверков в воздухе. Она была предназначена для него! Она знала, как гражданские, так и военные предметы, могла быть мягкой и строгой...

Но Цинь Инин не уделила даже мгновение своего внимания влюбленному болвану позади нее? Она встряхнула поводья и взволнованно отправила Вайтклауд галопом вниз по равнине. Она расслабилась, ее длинные волосы растрепались, а юбки развевались на ветру. Ветер завывал у ее уха и бил в лицо, очищая все разочарования и уныние в ее сердце с освежающим ветерком травяных ароматов, смешанных с цветочными ароматами.

Хузи и другие доблестные Тигры бросились в погоню, когда увидели, что Цинь Инин ускакала прочь, как только она села на лошадь. Пожалуйста! Их принц проглотит их целиком, если что-то случится с Мисс Цинь в их дозоре!

Тем не менее, Вайтклауд уже оставил их в пыли после нескольких вдохов. Хотя их лошади были

быстры, все они не могли сравниться по скорости с Вайтклауд. К счастью, когда они присмотрелись, они поняли, что у мисс Цинь превосходные навыки верховой езды.

Хузи развернул лошадь и поехал обратно к своему хозяину, но увидел, что принц по-прежнему держит вожжи Фандерклауда и тупо, глубоко задумавшись, смотрит на него.

“Мастер, четвертая мисс уже далеко. Ты не собираешься догонять ее?” Охранник немного волновался.

Этот вопрос остановил размышления Панг Сяо и он тоже вскочил на лошадь, успокоив свои эмоции. Фигура Цинь Инин уже была маленькой точкой вдалеке. Он засмеялся.

“Со скоростью Вайтклауда, никто не сможет догнать их. Не волнуйся, она скоро вернется.”

“Подумать только, у четвертой мисс такие невероятные навыки верховой езды!” Хузи задумался. “А Вайтклауд, как правило, такой гордый и высокомерный конь, который даже мне не дает прикоснуться к нему! Но как только он увидел четвертую мисс, он тут же ластился, отбросив всю свою гордость Ферганской лошади! Лошади теперь тоже любят красавиц?”

Морозный холод пробежал по его спине, как только Хузи закончил говорить. Он повернулся, чтобы встретить невыносимый взгляд Панг Сяо. Мозг охранника закружился на высокой скорости, и он тщательно подумал то, что он только что сказал. Он мгновенно впотел. Клянусь небесами, я не собирался смеяться над моим принцем!

“Хех. Эх, Хозяин, пойду посмотрю, как там мисс картофельный носик. Хузи развернул поводья и побежал в безопасную гавань, где была Бинтан на каштановом коне.

Панг Сяо нашел это слегка забавным, но его сердце перевернулось на определенный вопрос, когда он поехал к Цинь Инин. Он сделал ошибку, когда подарил Цинь Инин жеребца?

Он должен был выбрать кобылу!

Принц на самом деле стал немного подавленным, когда он подумал о том, как Цинь Инин мягко обнимала лошадь и хвалила ее красоту, и даже говорила, как ей это нравится. Она никогда так с ним не поступала!

Он значил для нее меньше, чем лошадь!

.....

Прошло много времени с тех пор, как Цинь Инин чувствовала себя такой счастливой. Ее жизнь в поместье была похожа на ходьбу по тонкому льду. Она должна была посвятить каждую клеточку своего существа планированию того, как жить дальше. Она пережила падение своих материнских отношений, вынуждена была присоединиться к мирным переговорам, ее мать почти казнили, а затем она сама чуть не была похищена своей бабушкой по материнской линии...

За те полгода, которые она прожила в родной семье, ей нужно было быть более внимательной и разумной, чем за все те четырнадцать лет, что она прожила в дикой природе. Ее саморегуляция и сдержанность также достигли точки кипения. Поэтому сейчас она отпустила всю свою сдержанность и беззаботно оставила все свои проблемы в пыли.

Вайтклауд начал замедляться. В поле зрения появился человек, сидевший прямо на большой лошади, одетый в мантию с рисунком питона. Он был высок и красив, его черный конь был так же красив. Его спина и талия были прямыми, отточенными с уникальной мужественностью и осанкой солдата. Они сочетались с его тонкими бровями, глазами в форме Феникса, высоким носом и тонкими губами. Лихой воздух переплетался с его очарованием, и оттенки счастья и невинности присутствовали в его улыбке.

Цинь Инин на мгновение потеряла счет своим мыслям. Непрошенные сцены всего, что произошло с момента их встречи, появились в ее голове. Неконтролируемый румянец окрасил ее щеки, и она заставила себя отвести глаза, боясь, что его благородный воздух и край сожгут ее.

Панг Сяо подвел своего коня совсем близко, и оба натянули поводья. Вайтклауд и Фандерклауд шли так близко друг к другу, что их шеи соприкасались.

Панг Сяо улыбнулся девушке. - Как ты себя чувствуешь? Лучше после пробежки?"

Цинь Инин твердо кивнула, а ее щеки все еще были красными. "Прошло много времени с тех пор, как я так свободно бегала. Благодарю вас за то, что подарили мне Вайтклауд."

"Ты можешь сказать мне только слова благодарности?"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/436747>